

УДК 314.748

САЛЬДО МИГРАЦИИ БЕЛАРУСИ: ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ ИЛИ ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ?

А. Г. ЗЛОТНИКОВ¹⁾

¹⁾Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации,
пр. Октября, 50, 246029, г. Гомель, Республика Беларусь

Рассматриваются особенности миграционных процессов современной Беларуси. Показана роль национальных переписей населения 1999 и 2009 гг. в определении реальных масштабов международной миграции Беларуси. Дана характеристика векторов миграции населения Беларуси. Изучается влияние белорусской трудовой миграции на демографические процессы в стране. Проанализированы противоречия и проблемы белорусской миграции. Показано влияние белорусской миграции на перспективы демографического развития страны.

Ключевые слова: миграция; международная миграция; безвозвратная миграция; демографическое развитие; трудовая миграция; белорусская миграция; экспаты; противоречивый характер белорусской миграции.

BALANCE OF MIGRATION IN BELARUS: POSITIVE OR NEGATIVE?

A. G. ZLOTNIKOV^a

^aBelarusian Trade and Economics University of Consumer Cooperatives,
Oktyabrya avenue, 50, 246029, Gomel, Republic of Belarus

The features of migration of modern Belarus are regarded. The role of the national censuses of 1999 and 2009 years in determining the true extent of international migration in Belarus is proved. The characteristic vectors of migration the population of Belarus is given. The influence of the Belarusian labor migration on demographic processes in the country are shown. The contradictions and problems of Belarusian of migration are analyzed. The influence of Belarusian migration on the prospects of demographic development of the country is considered.

Key words: migration; international migration; return migration; demographic development; labor migration; Belarusian migration; expats; contradiction of the Belarusian migration.

Среди главных демографических показателей – рождаемость, смертность и миграция – последняя является самым массовым явлением. Так, если в 2015 г. в Республике Беларусь родилось 119 028 младенцев, а ушло из жизни 120 026 граждан, то миграционными процессами было охвачено в несколько раз больше населения. Только по неполным материалам текущего учета, предоставлен-

ным в статистические органы паспортными службами внутренних дел, более 280 тыс. чел. были включены в миграционные процессы. Самую значительную часть из них (96,5 %) составляют внутренние мигранты, т. е. те, кто поменял место жительства внутри страны. В данном случае речь идет об областной, межрайонной и урбанистической (из сельской местности в городскую или из

Образец цитирования:

Злотников А. Г. Сальдо миграции Беларуси: положительное или отрицательное? // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2017. № 1. С. 91–97.

For citation:

Zlotnikov A. G. Balance of migration in Belarus: positive or negative? *J. Belarus. State Univ. Sociol.* 2017. No. 1. P. 91–97 (in Russ.).

Автор:

Анатолий Геннадьевич Злотников – кандидат экономических наук, доцент; профессор кафедры экономики агропромышленного комплекса, сферы услуг и статистики факультета экономики и управления.

Author:

Anatoly Zlotnikov, PhD (economics), docent; professor at the department of economy of agro-industrial complex, service trade and statistics, faculty of economics and management.
zlot@tut.by

городской – в сельскую) миграции. Кроме того, есть и внешняя миграция: речь идет о населении, покинувшем пределы Беларуси, и населении, прибывшем в страну на постоянное местожительство. Статистические данные свидетельствуют о том, что в 2015 г. внешняя миграция по сравнению с внутренней составила всего 3,5 % в общем миграционном обороте Беларуси. Тем не менее на эту миграцию больше всего внимания обращают политики, чиновники и ученые, ибо она влияет на прирост или уменьшение численности населения страны.

Динамику численности населения Республики Беларусь характеризуют следующие данные. Численность населения Республики Беларусь на начало 1991 г. составляла 10 189,8 тыс. чел., 1996 г. – 10 177,3 тыс. чел., 2001 г. – 9 956,7 тыс. чел., 2006 г. – 9 630,4 тыс. чел., 2011 г. – 9 481,2 тыс. чел. [1, с. 27]. Это значит, что наблюдается постоянный рост сокращения численности населения: за 1991–1996 гг. – на 12,5 тыс. чел., 1996–2000 гг. – на 220,6 тыс. чел., 2001–2005 гг. – на 326,3 тыс. чел., 2006–2010 гг. – на 149,2 тыс. чел. Это во многом обусловлено ролью миграции.

Формулировка «по неполным данным» нами использована потому, что в отличие от медицинского и юридического факта фиксации рождений и смертей в миграционные подсчеты попадают не все факты перемены места жительства. Так, по данным миграционных служб Беларуси, в 2015 г. 3176 белорусов сменили гражданство, переехав в страны вне СНГ [1, с. 419]. По данным Евростата, только страны Евросоюза (а это меньше, чем страны «вне СНГ») приняли 82 024 белоруса [2], т. е. налицо – расхождение более чем в 25 раз. Добавим разночтения и миграционного белорусско-российского обмена, который дает львиную долю белорусской миграции в масштабах СНГ. По данным белорусских миграционных служб, в 2015 г. в Российскую Федерацию на постоянное местожительство выбыло 5137 граждан Республики Беларусь, а оттуда к нам прибыло 7837 чел. [1, с. 418–419]. Российские же миграционные службы дают несколько иную картину масштабов белорусско-российской миграции. По материалам Росстата, численность граждан, переехавших на постоянное местожительство в Россию из Беларуси, оказалась более чем в три раза выше аналогичных белорусских данных – 17 741 чел. По тем же российским данным, к нам на постоянное местожительство переехали 12 832 чел. [3, с. 210–211]. Эта цифра почти в 1,5 раза превышает аналогичный показатель белорусской статистики.

Приводя такие разночтения, мы не вправе обвинять ни белорусские, ни российские миграционные службы, ни тем более статистические органы, обрабатывающие данные паспортных служб. Учет внутриреспубликанской миграции в Беларуси жестко балансируется на основе только талонов прибытия, по которым определяется и место выбытия,

и место прибытия. Это дает возможность обеспечить балансовую увязку внутриреспубликанской миграции, а значит, получать более достоверную информацию.

В отношении оценок учета внешней миграции населения существуют многие жизненные проблемы, вызывающие определенные нестыковки. Главное, отсутствует информация по месту прибытия белорусских эмигрантов в другие страны. По прибытии в Республику Беларусь учитываются только лица, получившие право на регистрацию. Беженцы, незаконно прибывшие мигранты, не получившие соответствующего статуса, не учитываются. Но с точки зрения социологического подхода важны не только цифровые показатели, но и сами эти процессы, и тенденции в этой сфере. Иногда расхождения в цифрах дают больше представлений о сущности протекающих процессов.

Скажем, гражданин прибыл из г. Гомеля в г. Минск. Этот факт фиксируется дважды: в первом городе он подсчитывается в качестве ушедшего, а во втором – в качестве прибывшего (на основе талонов прибытия в Минск). То есть данные о внутренней миграции балансируются. Во внешней миграции (к примеру, Гомель – Москва) белорусскими миграционными службами он однозначно фиксируется как выбывший. Но факт прибытия его в Москву белорусской миграционной службы уже не касается. Его прибытие может растянуться на несколько лет. А может, он прибыл на постоянное местожительство в другой населенный пункт России? Или никуда и никогда официально не прибыл. Или прибыл в другую страну. Вспомним эмиграцию евреев в советские времена. В СССР их выезд фиксировался как выезд в Израиль, а в Вене многие из них меняли маршрут на США, Канаду, Германию или другое государство. Но для страны выбытия их статус не менялся – они из нее выбыли. О прибытии этих мигрантов мы можем знать из данных израильской статистики.

Данные белорусских миграционных служб не позволяют в полной мере оценить масштаб трудовой миграции. Эта информация может быть предоставлена только странами прибытия. Поэтому чтобы оценить масштабы миграции в Беларуси, необходима статистическая информация других стран. Так, по данным российских миграционных служб, 307,5 тыс. белорусских граждан (можно предположить, что это неполные сведения) в 2015 г. получили разрешение на временное жительство в различных регионах Российской Федерации [4, с. 34], т. е. получили статус трудовых мигрантов. Суммируя информацию о миграционных потоках Беларуси (а это более 280 тыс. чел., по данным паспортных столов Беларуси; более 82 тыс. чел., по данным Евростата; более 30 тыс. чел., по данным паспортных столов России, а также более 307 тыс. белорусских трудовых мигрантов в Российской Федерации, по

данным российских миграционных служб), можно сделать следующий вывод: масштаб белорусской миграции значительно превышает 700 тыс. чел. (это соответствует, например, численности населения трех крупнейших городов Гомельской области – Гомеля, Мозыря и Жлобина – или численности родившихся в Беларуси за последние семь лет). Проблема миграции сегодня занимает особое место в социальной и демографической политике Беларуси.

Специфика миграции обусловлена ее тесной связью со всеми сферами общественной жизни: внутренними и международными отношениями, социально-экономическими и политическими, личностными и общественными процессами, этническими и конфессиональными, расселенческими и экологическими факторами, уровнем жизни и ситуацией на рынках труда и др. Вопрос усложняется также и тем, что различные силы во внутривнутриполитической борьбе используют информацию о миграционных процессах в своих целях или налагают запрет на публикацию информации о масштабах миграции. Миграционные процессы являются объектом изучения статистических, экономических, демографических, социологических, философских, географических, юридических, исторических и политологических наук.

О сложности проблемы миграции свидетельствует и история демографических исследований в Беларуси. В начале 1960-х гг. пионеры белорусской демографии – сотрудники Научно-исследовательского института экономики и экономико-математических методов планирования при Госплане БССР (сегодня – Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь) – столкнулись с определенными трудностями. Так, в монографии А. А. Ракова «Население БССР» (1969) информация по миграции была неполной: миграционное движение населения Беларуси было представлено в межреспубликанском разрезе по городской местности. Работа А. Н. Пешковой «Миграция населения Белоруссии» (1973) была опубликована под грифом «Для служебного пользования». Первая кандидатская диссертация по проблемам миграции «Социально-экономические аспекты миграции населения БССР» Л. Е. Тихоновой (1982) вышла под таким же грифом [5].

Несмотря на то что сегодня для научного сообщества нет искусственных преград, тема миграции выступает сложным и противоречивым объектом исследования, является своеобразной кентавр-проблемой. И речь идет не только о миграции в целом, но и о белорусской миграции в частности. Затруднение вызывает вопрос определения реальных масштабов этого явления. Демографическая ситуация в Республике Беларусь уже более двух десятилетий

характеризуется устойчивой тенденцией снижения численности населения. И хотя в последние годы благодаря активной социальной политике в репродуктивной сфере наблюдается рост рождаемости, численность населения снижается. Это, на наш взгляд, обусловлено последствиями миграционных процессов.

Отметим, что в плане масштабов, прежде всего положительного или отрицательного сальдо, белорусской миграции наблюдаются значительные различия. Чиновники, ссылаясь на данные текущего учета паспортных столов органов внутренних дел, считают, что миграционные процессы Беларуси характеризуются положительным сальдо. Так, в журнале «Экономический бюллетень» заведующий Центром социально-демографических исследований НИИ труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь Н. И. Красовская утверждает, что в течение последних 20 лет Беларусь имеет положительный миграционный прирост [6, с. 9]. К сожалению, и в нашей статье, опубликованной в этом же издании, но кардинально отредактированной (в связи с чем смысл оказался искаженным), проскользнула непонятная даже для автора фраза: «...вместе с тем *отрицательный естественный прирост, который компенсируется миграцией*¹, выдвигает миграционную проблему на первый план в демографической политике республики» [4, с. 33]. В оригинале было написано иначе: «но *рост миграции не компенсируется даже ростом рождаемости*, что выдвигает проблему миграции, на наш взгляд, на ведущее место в демографической политике Республики Беларусь». Заметим, это существенное отличие.

Не будем пока вести речь о последних шести годах, но ситуация в миграционных процессах Беларуси периода 1990–2009 гг. заставляет усомниться в размерах положительного сальдо миграции. По данным белорусских миграционных служб, текущая статистика последней четверти века постоянно давала и продолжает давать информацию о положительном сальдо белорусской миграции за эти годы. Результаты национальных переписей населения 1999 и 2009 гг. опровергли выводы о белорусском положительном миграционном сальдо, выявив, что Беларусь имеет устойчивое отрицательное сальдо миграционного обмена с другими странами.

По данным паспортных служб органов внутренних дел, отражающих текущий статистический учет миграционного движения Республики Беларусь, за период между переписями населения 1999 и 2009 гг. миграционный прирост оценивался в 54,5 тыс. чел. Перерасчет динамики движения населения на основе материалов переписи 2009 г. за период 1999–2008 гг. выявляет иное – отрицательное миграционное сальдо в 97 тыс. чел. (табл. 1).

¹Здесь и далее курсив наш. – А. З.

Таблица 1

Общая численность населения и сальдо миграции населения Республики Беларусь
в 1999–2008 гг., по материалам текущего учета и пересчета после переписей населения, тыс. чел.

Table 1

Comparative data for 1999–2008 on the total population and the balance of migration
of the population of the Republic of Belarus based on materials of current accounting
and recalculating after population censuses (thousand persons)

Год	Данные текущего учета		Данные после пересчета переписи	
	Численность населения	Сальдо миграции	Численность населения	Сальдо миграции
1999	10 045,2	–	10 045,2	–
2000	10 019,5	+12,1	10 002,5	–4,6
2001	9990,4	+9,1	9956,7	–17,7
2002	9950,9	+5,6	9900,4	–11,8
2003	9898,6	+5,2	9830,7	–13,2
2004	9849,1	+2,1	9762,8	–14,2
2005	9800,1	+1,9	9697,5	–15,8
2006	9750,5	+5,6	9630,4	–9,2
2007	9712,5	+4,7	9579,5	–7,7
2008	9689,8	+8,2	9542,4	–2,8
2009	9671,9		9513,6	
1999–2008	–370,3	+54,5	–531,6	–97,0

Примечание. Составлено на основе источников [1; 7].

Такая ситуация была характерна и для оценки тенденций в миграционном движении Республики Беларусь в предыдущий (1989–1999) межпереписной период. Тогда, по данным текущего учета, считалось, что численность населения Беларуси на начало 1998 г. составила 10 203,8 тыс. чел. Положительное миграционное сальдо за период 1989–1998 гг. составило 120,1 тыс. чел. Но результаты переписи 1999 г. зафиксировали численность населения Беларуси в 10 045,2 тыс. чел., в результате чего численность на начало 1998 г. с 10 203,8 тыс. чел. была скорректирована в сторону снижения до 10 093,0 тыс. чел. Показатель естественной убыли населения за этот период составил 81,3 тыс. чел. (при 1162,8 тыс. родившихся и 1244,1 тыс. умерших). Соответственно, оставшаяся убыль населения Республики Беларусь пришлось на миграцию, т. е. миграционное сальдо дало отрицательную величину в 25,3 тыс. чел. [8, с. 38–39].

Наибольшая численность населения в истории Беларуси составляла 10 367,5 тыс. чел. (на начало 1994 г.), которой международная статистика оперирует и ныне (после двойного пересчета в национальной статистике наивысшей численностью населения страны на начало 1994 г. считается 10 243,5 тыс. чел. [8, с. 35]). Лихие 1990–1993 гг. – период самых высоких темпов прироста населения Беларуси. Это было вызвано массовым оттоком русскоязычного населения из стран Балтии, Закавказья и Средней Азии в связи с национальными конфликтами в этих регионах. Но многие из них не

задержались надолго в Беларуси. С 1994 г. Беларусь стала характеризоваться отрицательным сальдо миграции. Это было обусловлено рядом объективных (не зависящих от самой Беларуси) факторов. Прежде всего это сокращение рынка труда в стране. Развал единого экономического пространства вызвал падение занятости населения: численность занятых в экономике Беларуси за 1990–1995 гг. сократилась на 740 тыс. чел. Наибольшим масштабом сокращения занятости подвержены ведущие градообразующие отрасли экономики: в промышленности количество рабочих мест сократилось почти на 377 тыс. чел., строительстве – на 268 тыс. чел., на транспорте – на 57 тыс. чел. [8, с. 165]. Этот небывалый обвал национального рынка труда привел к трудовой миграции почти в миллионном масштабе. Во многих случаях трудовая миграция стала безвозвратной, образовался новый слой мигрантов – экспатов.

На начало 2016 г. численность населения Беларуси составляет 9498,4 тыс. чел., т. е. почти за два десятилетия население страны сократилось на 900 тыс. чел. При этом темпы и размеры этого сокращения в последнее десятилетие значительно увеличились. Так, за межпереписной период 1989–1999 гг. это сокращение составило 106,6 тыс. чел., за 1999–2009 гг. – 541,4 тыс. чел. Таким образом, за последний межпереписной период это сокращение оказалось в пять раз больше, чем за предыдущие межпереписные интервалы.

Показательной является тенденция изменения роли составляющих демографических процессов в сокращении численности населения страны. Так, за период 1989–1998 гг. структура людских потерь Республики Беларусь за счет естественного и механического движения населения составляла соответственно 76,3 и 23,7 %, а за 1999–2008 гг. данная пропорция составила 58,1 и 41,9 % (рисунок). Это означает, что за последнее десятилетие сокращение численности населения Республики Беларусь по сравнению с предшествующим десятилетием за счет естественной убыли выросло в 3,8 раза, за счет миграционных потерь – в 8,8 раза. Это свидетельствует о том, что существенным фактором современного демографического развития Беларуси стал рост влияния отрицательного сальдо миграции на депопуляционные процессы. Именно это выдвигает миграционную проблему на первый план в демографической политике страны.

Такая ситуация свидетельствует о сложности определения масштабов и тенденций белорусской миграции в целом, а значит, и выборе основных направлений демографической политики. Это подтверждают данные миграционного движения между Россией и Беларусью за последние годы (2010–2015). Согласно сведениям Национального статистического комитета Республики Беларусь величина международной миграции Беларуси за годы XXI в. характеризуется стабильным положительным сальдо, которое в 2010 г. составило 10 303 чел., 2011 г. – 9900 чел., 2012 г. – 9328 чел., 2013 г. – 11 643 чел., 2014 г. – 15 722 чел. и 2015 г. – 18 494 чел. Положительное сальдо миграции Республики Беларусь со странами бывшего Советского Союза в 2010 г. составило 10 561 чел., в 2011 г. – 10 048 чел., в 2012 г. – 7590 чел., в 2013 г. – 10 293 чел., в 2014 г. – 13 943 чел., в 2015 г. – 15 826 чел. Из них, по данным национального текущего статистического учета, на долю Российской Федерации приходится почти половина положительного сальдо миграции Республики Беларусь, составившее 24 755 чел. (в 2010 г. –

Ratio of factors of population decline in the Republic Belarus according to the population censuses of Belarus 1989, 1999 and 2009, %

5031 чел., 2011 г. – 4713 чел., 2012 г. – 3067 чел., 2013 г. – 4772 чел., 2014 г. – 4662 чел., 2015 г. – 2700 чел.).

Казалось бы, положительная динамика. Но, напомним, подобная тенденция, по данным паспортных служб о текущем миграционном движении, была характерна и для предыдущих двух десятилетий. После проведенных статистическими органами переписей населения сальдо миграции оказалось не положительным, а отрицательным. Полагаем, такая ситуация может сложиться и после переписи населения Республики Беларусь в 2019 г. О таких предположениях свидетельствует сопоставление данных о белорусско-российском миграционном обмене. Показатели далеко не совпадают. Российские данные 2010–2015 гг. демонстрируют, что Россия в миграционном обмене с Беларусью имеет положительное сальдо в 35 152 чел. Белорусские данные за этот период показывают, что, наоборот, Россия имеет отрицательное сальдо на 24 745 чел. (табл. 2). Таким образом, разбежка в цифрах составляет 60 тыс. чел.

Таблица 2

Миграционный белорусско-российский обмен, по данным текущего учета в Беларуси и России за 2010–2015 гг., чел.

Table 2

Comparative characteristics of the Belarusian-Russian migration exchange according to the current account in Belarus and in Russia for 2010–2015 (persons)

Год	Белорусские данные			Российские данные		
	Прибыло	Выбыло	Прирост	Прибыло	Выбыло	Прирост
2010	9268	4237	5031	4894	2899	1995
2011	9666	4953	4713	10 182	2622	7560
2012	8560	5493	3067	16 564	6315	10 249
2013	9150	4378	4772	15 748	12 031	3717

Год	Белорусские данные			Российские данные		
	Прибыло	Выбыло	Прирост	Прибыло	Выбыло	Прирост
2014	9131	4669	4462	17 878	11 156	6722
2015	7837	5137	2700	17 741	12 832	4909
2010–2015	53 612	28 867	24 745	83 007	47 855	35 152

Примечание. Составлено на основе источников [1, с. 418–420; 3, с. 210–212].

Анализ масштабов миграции на основе материалов переписей населения 1989, 1999 и 2009 гг., а также сопоставление белорусских и российских данных статистики миграции между Беларусью и Россией за последние 2010–2015 гг. не дают оснований констатировать белорусское положительное миграционное сальдо.

На наш взгляд, в этой противоречивой информации в качестве верных можно рассматривать показатели белорусской стороны о численности прибывших из Российской Федерации в Республику Беларусь. В отношении же численности прибывших из Беларуси в Российскую Федерацию достоверны показатели российской стороны. В обоих случаях показатели основываются на данных органов внутренних дел, фиксирующих реальное прибытие граждан. Что касается сведений о выбытии в ту или другую страну, то часто речь идет о намерении переехать куда-либо на постоянное местожительство. Как доказательство этого – упомянутая нами эмиграция еврейского населения из СССР в 1980-е гг. Реальное оформление их в странах прибытия может затянуться надолго, а может и не состояться вовсе, но в стране выбытия они уже числятся как эмигрировавшие. Поэтому показатели о численности безвозвратной белорусско-российской миграции за 2010–2015 гг. будут следующие: прибыло на постоянное местожительство в Беларусь из России 53 612 чел. (данные белорусских паспортных столов), а в Россию из Беларуси – 83 007 чел. (данные российских миграционных служб). Это значит, что Россия в межгосударственном миграционном обмене в 2010–2015 гг. имеет положительное сальдо почти в 30 тыс. чел., а Беларусь – отрицательное сальдо на эту величину.

Согласно белорусским показателям текущего учета выбытия граждан Беларуси в Россию зафиксировано 28 867 чел., т. е. почти в 2,9 раза меньше, чем по российским показателям прибытия белорусских граждан на постоянное местожительство в Россию. Кроме разрыва времени между отъездом из одной страны (из Беларуси) и оформлением документов как прибывших в другую страну (в Россию), есть и другие факторы такого значительного превышения численности прибывших граждан из Беларуси на постоянное местожительство в Россию (данные России) по сравнению с выбытием граж-

дан из Беларуси на постоянное местожительство в Россию (данные Беларуси). Это величина трудовой белорусско-российской миграции, которая по аналитическим расчетам в различные периоды колебалась от миллиона (2007–2008 гг.) до 600 тыс. (2013–2015 гг.) белорусских граждан, занятых на российском рынке труда. Этот фактор, а также российская миграционная политика, направленная на возвращение этнических русских, привлечение в страну русскоязычного населения, ведут к росту белорусской миграции в Россию. Этому содействуют близость социокультурных характеристик русского и белорусского этносов, более высокий уровень заработной платы, продолжающиеся процессы сокращения занятости на белорусском рынке труда, а также российская миграционная политика.

Активная социальная политика Беларуси в репродуктивной сфере позволяет стране обеспечить высокий уровень рождаемости. Однако рост миграционного компонента в сокращении численности населения страны сводит на нет позитивные изменения в репродуктивной сфере. Прежде всего наблюдается отток за пределы Беларуси населения наиболее активного репродуктивного возраста. И это призывает социальную демографическую политику решать проблему миграции. И если все больше населения покидает страну в поисках лучших условий жизни, то это характеризует всю (не только репродуктивную) демографическую политику. Демографическая ситуация в республике не позволяет сделать вывод о том, что депопуляционные процессы в стране урегулированы. Сегодня рост рождаемости в Республике Беларусь обеспечивается репродуктивной когортой преимущественно в возрасте 25–34 лет, большей по величине, чем эта когорта ожидается в ближайшей перспективе. Так, на начало 2016 г. численность женщин возрастом 25–34 года составила 746,6 тыс. чел. На них в 2015 г. пришлось 62,1 % родившихся детей [1, с. 242–243]. К 2025 г. их численность (т. е. тех, кому на начало 2016 г. исполнилось 15–24 года) составит 511,2 тыс. чел. К 2035 г. их численность (т. е. тех, кому на начало 2016 г. исполнилось 5–14 лет) составит 468,3 тыс. чел. [1, с. 53]. То есть к 2025 г. репродуктивная база уменьшится на 31,5 % по сравнению с 2015 г. и, соответственно, в 2035 г. этот показатель будет на 37,3 % ниже, чем в 2015 г. А это значит, что примерно через 10 лет

проблема низкой рождаемости станет еще более острой, чем в 1997 г., когда Беларусь имела самый низкий уровень рождаемости в истории XX в. И это при условии, что страну не охватят миграционные процессы. Прогнозировать, что миграционная волна из Беларуси снизится, пока оснований нет.

Рост отрицательного сальдо миграции не компенсируется ростом рождаемости. Не только состояние миграционных процессов, но и охарактеризованная нами демографическая ситуация требует

осуществления политики нейтрализации негативных последствий демографического спада, в котором повышается роль миграции. Поэтому при проведении активной демографической политики Беларуси необходимо делать акцент на решении миграционных проблем, которые тесно связаны с обеспечением национальной безопасности страны. Это возможно, во-первых, путем повышения уровня жизни населения, а во-вторых, урегулирования процессов на национальном рынке труда.

Библиографические ссылки

1. Демографический ежегодник Республики Беларусь : стат. сб. Минск, 2016.
2. EU Member States issued a record number of 2.6 million first residence permits in 2015 / Evrostat [Electronic resource]. URL: ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/7715617/3-27102016-BP-EN.pdf/ca706fa0-14fc-4b71-a2e2-46b2b933f8f8 (date of access: 10.07.2016).
3. Демографический ежегодник России : стат. сб. М., 2015.
4. Злотников А. Г. Миграция в Беларуси: тенденции и проблемы оценки // Эконом. бюл. 2016. № 9. С. 33–37.
5. Злотников А. Г. Демографические идеи и концепции. Минск, 2014.
6. Красовская Н. И. Современная демографическая политика Республики Беларусь: тенденции и приоритеты // Эконом. бюл. 2016. № 9. С. 4–13.
7. Население Республики Беларусь : стат. сб. Минск, 2009.
8. Злотников А. Г. Демографическое измерение современной Беларуси. Минск, 2006.

References

1. Demograficheskii ezhegodnik Respubliki Belarus' : stat. sb. Minsk, 2016 (in Russ.).
2. EU Member States issued a record number of 2.6 million first residence permits in 2015 / Evrostat. URL: ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/7715617/3-27102016-BP-EN.pdf/ca706fa0-14fc-4b71-a2e2-46b2b933f8f8 (date of access: 10.07.2016).
3. Demograficheskii ezhegodnik Rossii : stat. sb. Moscow, 2015 (in Russ.).
4. Zlotnikov A. G. Migratsiya v Belarusi: tendentsii i problemy otsenki. *Ekon. byulleten.* 2016. No. 9. P. 33–37 (in Russ.).
5. Zlotnikov A. G. Demograficheskie idei i kontseptsii. Minsk, 2014 (in Russ.).
6. Krasovskaya N. I. Sovremennaya demograficheskaya politika Respubliki Belarus': tendentsii i priority. *Ekon. byulleten.* 2016. No. 9. P. 4–13 (in Russ.).
7. Naselenie Respubliki Belarus' : stat. sb. Minsk, 2009 (in Russ.).
8. Zlotnikov A. G. Demograficheskoe izmerenie sovremennoi Belarusi. Minsk, 2006 (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 09.01.2017.
Received by editorial board 09.01.2017.